

Глава 390: Напрашиваться на неприятности

«Извините, свободных комнат больше нет».

Е Мо небрежно оглянулся. Это место выглядела как бар, но более высокого стандарта. Е Мо просканировал его чувством духа и понял, что много комнат все еще были свободны, особенно высшего класса.

Но раз они не предоставили ему комнату, значит золотая карта была низкого уровня. Однако Е Мо не возражал: «Раз свободных комнат больше нет, принесите нам два кофе на вынос».

Увидев, что Е Мо и Ши Сю отошли в угол главного зала, официантка наконец-то почувствовала облегчение. Больше всего она боялась тех, у кого были карты низкого уровня, но они все же считали себя номером один.

Кофе принесли быстро. Е Мо отпустил официантку и спросил Ши Сю: «Расскажи мне, что случилось? До выпуска я несколько раз искал тебя, но так и не смог найти. Что случилось с твоей семьей, и почему это заняло так много времени?».

Ши Сю молчал долгое время, а потом вздохнул: «Е Мо, если бы ты все еще был в семье Е, то смог бы помочь мне. Но сейчас, в чем смысл говорить об этом. Ох, это все в прошлом».

Е Мо отпил кофе и воскликнул: «Ши Сю, если мы все еще друзья, расскажи мне, все, что произошло. Если ты не расскажешь, как я узнаю, смогу я помочь тебе или нет?».

Глаза Ши Сю покраснели. С тех пор, как он покинул универ, никто больше не говорил, что он его друг. Но сегодня он услышал слово «друг» снова.

«Е Мо, смотря на тебя, я понимаю, что ты гораздо лучше меня. По крайней мере, ты больше не под влиянием Янь Янь», Ши Сю выпил весь кофе, его взгляд был потерянным.

Он быстро продолжил говорить: «Мой папа был городским управляющим в городе Ча Си. Я сказал, что у меня будет место после выпуска из-за отца. После выпуска я мог стать государственным служащим в местном управлении. И из-за моих достижений и связей моего отца, через полгода я вырос до позиции вице-менеджера».

Е Мо нахмурился. Хотя он не понимал политику в Китае, полгода после выпуска, и он стал вице-менеджером, это слишком быстро. Если кто-то поддерживает тебя, то это нормально, но если нет, это может стать дамкловым мечом.

А отец Ши Сю был просто городским управляющим. Если этот город входил в областной центр, то управляющий был с еще меньшей властью. Как его отец мог продвинуть его до уровня менеджера.

«Твой отец продвигал тебя?», внезапно спросил Е Мо.

Ши Сю посмотрел на Е Мо в шоке. Он тоже соединил все точки в одну, но Е Мо задал этот вопрос слишком быстро. Хотя Е Мо не был вовлечен в политику, но кажется был осведомлен лучше него.

Ши Сю крепко сжал кулаки: «Это был не мой отец. Это был городской вице-управляющий, который очень не нравился моему отцу. Потому что во время наводнения я организовал все, чтобы сохранить активы, так вице-управляющий предложил мне стать менеджером по борьбе с

наводнениями. Мой отец отказался, но вице-управляющий сказал, что если бы меня предложили на эту должность не за все мои достижения, то это вызвало бы недовольство других служащих. Так я стал вице-менеджером.

В тот момент мой папа думал, что я и в самом деле совершил великие достижения. Еще он думал, что вице-управляющий пытается наладить с ним отношения, потому что отца должны были скоро повысить».

Е Мо вздохнул. В политике на каждом шагу ждали проблемы.

«Но как только меня повысили, это встревожило людей в городском управлении, и некто тут же начал проводить расследования по поводу моего отца. Эти люди словно голодные волки бросились в мой дом, найдя там огромное количество доказательств и электронных писем, связанных со взяточничеством. В ту ночь моего отца забрали».

«Моя мама уже болела, и после этого она больше не вставала».

«Твой отец правда давал взятки?», спросил Е Мо.

Ши Сю покачал головой: «Мой отец никогда не давал и не брал взятки. Если бы он делал это, моя мама не болела бы все эти годы, потому что не было денег на операцию. Все эти «доказательства» были сфабрикованы. Наличка была завернута в газеты того дня, но все же тот парень сказал, что этим деньгам несколько месяцев. Забавно то, что я хотел опротестовать это, но мой отец остановил меня».

Даже Е Мо вздохнул от мрачности политики.

«После того, как моя мама умерла, появились новости, что мой отец покончил жизнь самоубийством, в страхе за свои преступления. Я знаю, что мой отец был невиновен и не стал бы убивать себя. Я почувствовал свое бессилие, и скорее всего я никогда не смогу отомстить за своих родителей. Меня сократили с работы. Когда я вернулся домой, Тань Тань стала моей моральной поддержкой, но сегодня она ушла», глаза Ши Сю покраснели.

Е Мо замолчал. Он не знал, как успокоить Ши Сю. Если такое возможно, лучше бы он никогда больше не попадал в политику, но Е Мо знал, что Ши Сю должен отомстить своими собственными руками. Если он не вернется в политику, то никогда не сможет отомстить.

Хотя ему было легче сделать это вместо Ши Сю, но это принесло бы ему только сожаления.

«Когда я встретил Тань Тань, то был простым офисным сотрудником. В то время она не возражала и была очень мила к моей матери. Она всегда заботилась о моей матери. Не могу поверить, что она так изменилась. Она не из тех женщин, что любят деньги, но, но...», Ши Сю не сдержался и заплакал.

«Ши Сю, хочешь отомстить?», внезапно сказал Е Мо.

«Отомстить?», Ши Сю в удивлении посмотрел на Е Мо. «Ты знаешь, что меня скоро посадят? Как я могу отомстить?».

Е Мо спросил странным тоном: «Посадят? Разве ты уже не оставил свои обязанности? С чего бы тебе отправляться в тюрьму?».

Ши Сю вздохнул: «После того, как забрали моего отца, я повсюду назанимал денег, чтобы

вытащить его. Я потратил много денег, но отец все же остался там. Большая часть из этих денег была за проценты. Я уже продал дом, но этого недостаточно. Суд уведомил меня, что если я не заплачу, то через неделю меня закроют».

«Сколько ты задолжал?», вздохнул Е Мо. Он верил, что Ши Сю попал в ловушку, заняв денег.

Люди, требующие с него проценты, знали, какое у Ши Сю есть имущество, но все же одолжили ему денег. От этого никак нельзя было уклониться.

«Заем в двести тысяч, но включая проценты сумма выросла до пятисот», грустно сказал Ши Сю.

Даже Е Мо хлопнул по столу от злости: «Как может процент быть таким большим?».

«Босс Хян, почему в этом баре так много мух?», раздался странный голос. Двое молодых людей вошли в бар вместе с мужчиной средних лет, осторожно сопровождающего их. У парня идущего впереди было так же два охранника.

Услышав слова молодого человека, мужчина средних лет быстро сказал: «Молодой мастер Цю, пожалуйста, входите в первую комнату. Зачем отвлекаться на такие незначительные вещи?».

«Говоришь, что я несправедлив?», спросил парень с сердитым лицом.

«Нет, нет, я сейчас же заставлю их уйти, чтобы они не портили вам настроение».

Взгляд Е Мо стал холодным. Кажется, после того, как он покинул Пекин, все меньше людей стали узнавать его, даже случайный парень посмел захотеть его вышвырнуть.

Ши Сю одернул Е Мо и сказал: «Этот парень делает это намеренно. Я знаю, что человек позади него – молодой мастер Цю. Вице-управляющий, который так поступил с моим отцом, его старший дядя. Его зовут Донци, студент Пекинского университета. Он точно увидел меня и хочет добавить мне проблем. Этот молодой господин Цю не так прост. Е Мо, пойдём».

Теперь Е Мо все понял. Неудивительно, что он ведет себя так нахально. Что с того, что кто-то ударил по столу?

«Вы двое, вышли отсюда. Вам здесь не рады», двое охранников встали перед Е Мо.

«Свали», Е Мо холодно посмотрел на охранников. «Если не свалите за три секунды, то не вините меня за последствия».

«Фак, ты нарываешься», один из охранников вытащил дубинку, собираясь ударить Е Мо.

«Не бейте его...», Ван Янь увидела, что что-то случилось с Е Мо, и немедленно подбежала к нему.